

К ВОПРОСУ О БЕЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКЕ

Лоикова-Насенко Т. Х.

Университет Яна Амоса Коменского в Праге

Стаття присвячено вивченню лексики російської і чеської мов у зіставному аспекті, зокрема безеквівалентних лексичних одиниць порівнюваних мов. Безеквівалентна лексика в дослідженні розуміється як лексичні одиниці, до яких можна дібрати частковий еквівалент (відповідник) в іншій мові. Такі мовні одиниці мають свої диференційні ознаки, які дозволяють погрупувати їх і класифікувати.

Ключові слова: лексика, еквівалент, безеквівалентна лексика, зіставний аналіз.

Статья посвящена изучению лексики русского и чешского языков в сопоставительном аспекте, в частности, безэквивалентных единиц языка. Под безэквивалентной понимается лексема, для которой можно подобрать частично соответствующую по содержанию лексему в другом языке. Такие языковые единицы имеют свои дифференциальные признаки, которые позволяют разделить их на подгруппы и классифицировать.

Ключевые слова: лексика, эквивалент, безэквивалентная лексика, сопоставительный анализ.

The article deals with one of the burning problems of modern linguistics, i.e. contrastive analyses of lexical units in Russian and Czech, mainly to units of national specific lexicon in both languages under analyses. Cultural-specific lexemes are defined in the article as language units to which partial equivalents can be found in the target language. Such lexemes have their own specific features, according to which they can be subdivided into groups and classified.

Key words: lexicon, equivalent, cultural-specific lexemes, contrastive analyses.

Безэквивалентная лексика присуща всем языкам, независимо от их степени родства, строя и распространенности. Данное лингвистическое явление тесно связано с культурно-историческим аспектом языка и может присутствовать в языках в большей или меньшей степени. Безэквивалентная лексика по своей сути разнообразна. Ее можно рассматривать с различных сторон, в зависимости от этого термин “безэквивалентная лексика” тесно переплетается с такими понятиями и терминами, как “языковые реалии”, “варваризмы”, “экзотизмы”, “лексические лакуны” и др.

Вопрос безэквивалентной лексики возник в результате переводческой практики, его изучению посвящен целый ряд научных работ. Безэквивалентная лексика изучалась с различных сторон: Л. С. Бархударов рассматривал ее в рамках переводческих трансформаций, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров – как элемент культуры народа и страны, С. Влахов и С. Флорин – в вопросе перевода языковых реалий, Я. И. Рецкер – в рамках проблематики эквивалентов в переводе, А. О. Иванов показывает проблему безэквивалентности. Данным вопросом занимались также и другие известные ученые, рассматривая безэквивалентную лексику в переводе, в языке или речи (В. С. Виноградов, И. В. Червенкова, С. В. Тюленев, Л. К. Латышев, Г. В. Чернов, И. С. Алексеева, Д. У. Хашимова и др.).

В настоящей статье уделяется внимание безэквивалентной лексике, которая представляет собой ряд лексем в одном языке, в частности, в русском, которым нет полного лексического соответствия в другом языке, т. е. в чешском, и наоборот.

Данная лексика в рамках одного рассматриваемого языка не выделяется из разряда повседневно употребляемой, активной, однако при сопоставлении данных лексических единиц с лексикой другого языка, мы можем увидеть их специфику, особенность и уникальность. В связи с этим представленную в данной статье лексику и ее особенности можно увидеть только

при сопоставлении. В рамках одного языка чаще всего речь идет о двух лексемах, которые функционируют в языке и употребляются носителями одного конкретного языка в большинстве своем как относительные синонимы, так как каждая из этих лексем имеет свой набор слов, свое контекстуальное окружение, не всегда соответствующее контекстуальному окружению второй лексемы. В сопоставляемом языке данным двум синонимам с узким значением соответствует лишь одна лексема с более широким значением. Например, если в русском языке в словосочетаниях, включающих сочетание *день рождения* или лексему *праздник* различают значение глаголов *праздновать* и *отмечать*, то в чешском языке в приведенных сочетаниях используется глагол *slavit*. Следует отметить, что в свою очередь лексема *slavit* в чешском языке имеет свой синонимический ряд (*velebit, triumfovat* и др.), однако в указанных словосочетаниях ни один из синонимов из этого ряда не может заменить слово *slavit*, так как оно также обусловлено сочетаемостью слов в конкретном контекстуальном окружении.

Сопоставление подобного рода безэквивалентной лексики возможно только в синхронном срезе, так как с развитием языка могут происходить изменения, приводящие к устареванию или появлению новой лексики, или к полному или частичному изменению значений слов. В связи с этими изменениями меняется сочетаемость слов в сопоставляемых языках. Однако иногда данные изменения могут привести к появлению новых лексических единиц, которые при сопоставлении не будут иметь эквивалентов в другом языке.

Таким образом, рассматриваемое лингвистическое явление наблюдается в определенном временном отрезке и не может быть постоянным. Наличие лексики, не имеющей эквивалента в каком-либо языке, обусловлено культурно-историческим развитием общества. Выявление подобного рода безэквивалентной лексики в определенных языках способствует пониманию не только специфики сопоставляемых языков, но и позволяет более полно представить картину мира того или иного народа, его культуру и традиции. Например, в русском языке лексемы *синий, лазурный, голубой, яхонтовый* и др. свидетельствуют о распространенности не только синего цвета в русской культуре, но и о традиции использования всех оттенков данного цвета с давних времен. Активное функционирование в языке таких сочетаний, как *синий чулок, синий нос, синий иней, лазурный берег, лазурные очи, лазурные дали, лазурное небо, лазурное море, голубая кровь, голубое небо, голубые глаза, голубой экран, голубая мечта, ...на блюдечке с голубой каёмочкой, яхонтовый лес, Яхонтовый мой!*, говорит о важности различения, например, голубого цвета из ряда оттенков синего, даже в русском национальном костюме можно найти элементы голубого цвета. В чешском языке также существует ряд названий оттенков синего цвета, но для обозначения голубого цвета специальное слово не существует. Для этого используется сочетание *světle modrý*. На месте русского *голубой* в устойчивых сочетаниях чаще всего будет присутствовать *modrý*, например, *modré z neba, modrá krev, modré nebe* и др.

Следует отметить, что пары слов в рамках одного языка, которым при сопоставлении в другом языке можно найти только один эквивалент, не могут быть абсолютными синонимами, так как сама суть описываемого рода безэквивалентной лексики состоит в том, что каждое слово в этой паре синонимичных слов обладает только ему характерной особенностью. Так, часто приводимые примеры полных синонимов, как *лингвистика* и *языкознание, орфография* и *правописание* или *бегемот* и *гиппопотам* и др., отличающихся лишь своим происхождением, всегда будут иметь хотя бы один эквивалент в других языках, поскольку семантика этих синонимичных лексем в рамках одного языка абсолютно одинакова.

Безэквивалентными также могут быть слова, которые в одном языке становятся синонимами в результате таких языковых процессов, как метафора, метонимия и синекдоха. В этом случае синонимия возникает в результате приобретения словом дополнительного значения и употребления. Указанная лингвистическая особенность присуща всем языкам, но в каждом отдельном языке подчиняется внутренним законам только данного конкретного языка. Независимо

от способа образования в обоих языках может присутствовать определенный ряд синонимов, свойственный только данному языку. Например, синонимам *автомобиль* и *машина* в чешском языке соответствует как лексема *auto*, так и другие стилистически окрашенные лексемы, входящие в синонимический ряд данного слова, например, *kára*, *vůz*, *bourák* и др., однако семантически равнозначных отношений между парами *автомобиль* и *машина*, с одной стороны, и парами *auto* и *kára*, *auto* и *vůz* или *auto* и *bourák*, с другой стороны, построить невозможно, так как *машина* не несет стилистической окраски, в отличие от слов *kára*, *vůz*, *bourák* с ярко выраженным стилем употребления. Лексема *машина*, таким образом, в чешском языке полного семантического эквивалента не имеет.

Рассмотрим примеры безэквивалентной лексики в русском и чешском языках. Как известно, данную лексику можно разделить на следующие группы:

1. Лексика, которая называет предмет или явление, характерное только для одного языка. Для перевода или передачи этого слова на другой язык используется транскрипция или транслитерация, либо данное слово и называемое им явление или предмет передается описательно: матрешка; самовар; петрушка; remoska; cibulák; vltavín и т.д.

2. Лексика, которая называет предмет или явление, присущее обоим языкам, однако в одном из языков данный предмет или явление выражается при помощи устойчивого сочетания слов либо словосочетания, которое неизменно по своему составу в рамках определенного контекста: mlékarna – молочный завод / магазин; vinárna – винный ресторан; květinářství – цветочный магазин; hřiště – спортивная площадка; posypat moukou – посыпать мукой; nalodit se – подняться / сесть на корабль, пароход, катер и др.

3. Лексика, которая называет предмет или явление, которое наблюдается в обоих языках, однако в одном языке данное явление передается двумя лексемами, одна из которых имеет более конкретизирующее, уточняющее значение либо каждое из двух синонимичных слов имеет в своем значении некоторую особенность, которая отличает его от другого слова и требует свое словарное окружение: 1) exkurze, výlet – экскурсия. В чешском языке *výlet* означает чаще всего развлекательно-познавательные экскурсии с выездом на природу, в горы, на открытые пространства, в ближайшие города и др., *exkurze* – это прежде всего учебно-познавательные экскурсии по городу, музеям, заводам, фабрикам, учебным заведениям, памятным местам и др.; 2) slovo, výraz – слово. В чешском языке употребление слова *výraz* обусловлено устными и письменными текстами специального характера, где слово *výraz* предшествует какому-либо ключевому слову, например, в языке программирования (*výrazy* “tag”, “title”, “head”), либо входит в состав словосочетаний, относящихся к определенной области научных исследований (*lekařský výraz*, *latinský výraz* и др.). Лексема *slovo* не связана специальным текстом, по своему значению нейтральна и может использоваться в любом функциональном стиле.

Как видно из примеров, первая группа безэквивалентной лексики наиболее соответствует термину “безэквивалентная”, так как в других языках данная лексика не имеет ни лексического эквивалента, ни самого предмета или явления. Данная группа включает прежде всего языковые реалии, лексические лакуны, экзотизмы, варваризмы и др., т.е. слова, называющие предметы или явления, характерные только для культуры, истории и традиций определенной страны и народа и которые при заимствовании иностранным языком остаются особенностью страны заимствования.

Вторая группа охватывает предметы или явления, которые обычно присутствуют во всех культурах, а значит и языках, однако в результате изменений в языке под влиянием внутри- или внелингвистических факторов, в одном языке данные предметы или явления передаются самостоятельной лексемой, в другом языке для их называния используется устойчивое сочетание либо словосочетание, которое неизменно по своему лексическому составу в рамках определенного контекста.

Третья группа безэквивалентной лексики включает предметы или явления, которые у разных народов, в разных языках получили отражение в двух, а иногда и более лексемах. Это обусловлено необходимостью различать функциональную принадлежность данного предмета, объекта или явления в бытовом отношении и строго различать его особенности в более узком или широком смысле. Данная группа предметов, явлений и называющих их слов представляет интерес своим разнообразием и спецификой, так как, как уже говорилось выше, своими корнями уходит в глубины культурно-исторического развития того или иного народа и его традиций, а значит истоки их происхождения и функционирования будут всегда индивидуальны. При переводе лексем данной группы на другой язык переводчик не испытывает трудностей, так как называемые ими предметы или явления всегда можно передать какой-либо близкой по семантике лексемой, которая в переводящем языке всегда будет присутствовать, а специфика данного предмета или явления будет передаваться либо при помощи дополнительного описания, либо без него. Иноязычный читатель или слушатель в готовом переводе не может заметить частичных несоответствий, так как в его родном языке и культуре подобное деление значений и функций данных двух синонимичных слов не существует.

При подробном исследовании третьей группы слов можно, в свою очередь, входящие в нее лексемы разделить на следующие подгруппы:

1. Предмет или явление, которое в одном языке передается двумя синонимами, активно используемыми в языке, однако одно из них по своему происхождению более позднего образования либо заимствования. Данные лексемы не могут быть полностью взаимозаменяемы в своем употреблении, так как их различие обусловлено либо стилистической закрепленностью, либо спецификой назначения и применения: *průvodce* – экскурсовод, гид; *pes* – собака, пес; *kůň* – конь, лошадь.

2. В данную группу можно включить случаи, когда в одном языке два близких по своей сути предмета или явления передаются одним словом, в другом – двумя, различие которых состоит в том, касается ли этот предмет или явление и называющее его слово живого существа или неживого, одной категории предметов или другой. Необходимость различения, например, действий, осуществляемых человеком или предметом, обусловлена противопоставленностью в языке производимых ими функций: 1) работать – *fungovat*, *pracovat*. В русском языке слово *работать* характеризует деятельность, действие, производимое как человеком, так и каким-либо предметом, техникой. В чешском языке *pracovat* относится к человеку, а *fungovat* – к технике; 2) плыть – *plavat*, *plout*; 3) знать – *znát*, *vědět*.

3. В одном языке слово называет предмет или явление со стороны его целостности, широко. Во втором языке слово называет предмет или явление в зависимости от стадии его протекания, деления на составные части или стадии: 1) закрыть – *zavřít*, *zamknout*. В чешском языке слово *zavřít* означает закрыть окно, дверь и т.д., а *zamknout* – закрыть окно, дверь и т.д. на ключ; 2) *měsíc* – луна, месяц. В чешском языке существует слово *luna*, однако его употребление ограничено книжным стилем, поэзией. В повседневном использовании во всех стилях распространено *měsíc*.

4. В одном языке предмет или явление передается одним словом, независимо от способа его происхождения или применения, для второго языка различие в двух лексемах специфики предмета или явления строго обусловлено функциональной принадлежностью: 1) масло – *olej*, *máslo*. В русском языке продукт животного и растительного происхождения передается одним словом *масло*. В чешском языке продукт животного происхождения называется словом *máslo*, а растительного – *olej*; 2) перец – *paprika*, *pepř*. В русском языке сорт перца уточняется дополнительными словами (горький, сладкий, черный, красный, желтый и др.), в чешском языке *paprika* – это любого цвета и сорта сладкий перец, а *pepř* – горький.

5. В одном языке предмет или явление имеет два названия, одно из которых закреплено за разговорным стилем либо несет эмоционально-экспрессивную окраску, во втором языке лексема со стилистической окраской либо не существуют, либо не приобрели по частоте употребления должного места в языке: 1) магазин – *obchod, kram*. В русском языке присутствует слово *магазин*, которое не приобрело широкого распространения, в результате чего лексема *магазин* по настоящее время активно используется во всех речевых стилях. В чешском языке лексема *kram* эмоционально, экспрессивно окрашена, ее использование по своей частоте не отличается от слова *obchod*; 2) у слов *женщина – žena, ženská* в чешском языке вторая лексема позволяет подчеркнуть отличительную черту женского поведения или подхода к определенным вещам, которые в некоторых случаях с точки зрения говорящего нелогичны или неправильны. Чтобы при удобном случае подчеркнуть это, активно используется слово *ženská*.

6. В одном из языков лексема отражает различные стороны, размеры, уровни называемого им предмета или явления. В другом языке эта лексема универсальна в своем использовании в отношении к различным жизненным ситуациям: 1) *hodina* – занятие, урок. В русском языке, в отличие от чешского, в зависимости от того, о каком учебном учреждении идет речь, используются разные лексемы: в школе – *урок*, в университете или языковой школе – *занятие*; 2) *škola* – школа, университет. В чешском языке в повседневной речи не уточняется вид образовательного учреждения, определение его исходит из контекста в процессе речи; 3) *druh – kamarad, přítel*.

7. В одном языке два предмета или явления могут быть связаны своим истоком, принадлежностью к чему-либо, изначальной функцией и иметь одно название, а в другом – выражаться при помощи двух семантически и функционально связанных вариантов: *кастрюля – kastrol, hrnec, rendlík; ruský – русский, российский; музыка – hudba, muzika; характер – charakter, povaha; концерт – koncert, představení*.

Как показывают примеры, третья группа безэквивалентной лексики по своему содержанию разнообразна и показывает специфику не только того или иного предмета или явления в языке, но и отношение носителей данного языка к этим предметам или явлениям. Появление двух слов для называния с различных сторон одного по своей природе предмета или явления является естественным процессом для любого языка. В одном случае лексема не отражает этапы, части, уровни, размеры, формы или наше эмоциональное состояние, отношение к данному предмету или явлению, так как отсутствует в этом необходимость в языковой культуре определенного народа. В другом случае в лексеме содержится значение деления предмета или явления на различные этапы, уровни, различение по размеру, форме или наше личное отношение к данному предмету или явлению, что является необходимостью, традицией данного языка. Как показали примеры, в сопоставляемых языках называние какого-либо конкретного предмета или явления проявляется по-разному, что связано со степенью употребляемости слов, называющих эти предметы или явления, важности различения их значения в культуре даже в рамках родственных языков.

Таким образом, русский и чешский языки представляют большое количество материала для выявления и изучения вопроса безэквивалентной лексики. Подробный анализ специфичных предметов или явлений в рамках одной культуры и отсутствия их полного эквивалента в другой позволит использовать данные исследования в таких смежных дисциплинах, как психолингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, сопоставительная, сравнительно-историческая и типологическая лингвистика, теория и практика перевода, а также при составлении двуязычных и многоязычных словарей, тем самым пролить свет на нетрадиционное видение особенностей культуры разных народов.

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 237 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слов / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 242 с.
4. Влчек И. Русско-чешский словарь. – М. : Русский язык, 1974. – 896 с.
5. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика. – СПб. : Типография издательства СПбГУ, 2006. – 240 с.
6. Павлович А. И. Чешско-русский словарь. – М. : Русский язык, 1989. – 832 с.
7. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: учебн. пособ. – М. : Международные отношения, 2004. – 216 с.
8. Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost / red. : Filipec J., Daneš F., Machač J., Mejstřík V. – Praha : Academia, 2005. – 647 s.